

ТОЛСТАЯ, Наталия Никитична Ленинград – прозаик (1943 Елабуга)

Родилась в Елабуге во время эвакуации родителей из блокадного Ленинграда. Отец – физик Никита Алексеевич Толстой (1917-1994), сын писателя Алексея Николаевича Толстого и второй его жены, талантливой поэтессы Натальи Васильевны Крандиевской Толстой.

Мать – Наталия Михайловна Лозинская (1915-2007) – физик – дочь ученого и переводчика М.Л. Лозинского и его жены Татьяна Борисовна Шапирова. Дед Т. был близок акмеистам, дружил с А. Ахматовой: которая посвятила ему несколько стихотворений как напр. „Не будем пить вина с одного стакана“, знал несколько европейских и восточных языков, напр. создал канонический перевод „Божественной комедии“ Данте.

Родители заботились о всестороннем образовании своих семеро детей. Рядом со школьной программой Т. изучала французский и немецкий языки. Т. Окончила шведское отделение филологического факультета ЛГУ (1966) и его аспирантуру. Кандидат филологических наук (1974). Работает преподавателем шведского языка в СПбГУ, экскурсоводом и переводчиком. В 2001 вышел перевод лирики шведской поэтессы Эдит Сёдергран на русский язык. Во время стажировок в Скандинавию работала в университетах и колледжах, в том числе и как инспектор по русскому языку. Культурные контрасты, наблюдаемые жизнерадостной и восприимчивой Т. послужили импульсом для написания юмористических рассказов, которые создавались под девизом „что русскому здорово, то немцу смерть“ и публиковались в шведской прессе, напр. в журнале „Moderna tider“. От первоначального замысла перевести их на русский язык Т. отказалась в силу невозможности создавать конгениальный перевод.

С 1993 г. Т. постоянный автор журнала „Звезда“, в котором отпечатан первый рассказ на русском языке „Коммунистка“.

В 2004 совместно с младшей сестрой Татьяной опубликован неоднородный по жанрам многожанровой сборник „Двое“. Представленные там рассказы переиздавались и дополнялись в книге „Одна“.

В раннем детстве Т. открыла для себя Чехова-новеллиста, который попутно повлиял и на ее творчество: „В детстве я очень любила читать Чехова. Но хотя он мне близок, все же ощущаю необъяснимый барьер, не могу взяться и пречитать, в то время как биография мне вся интересна: путь из низов в интеллектуальную элиту России“.

Стилевыми признаками прозы Т. являются краткость и лаконичность, под усмешкой и ироничностью скрывается „болезненная“ реалистичность.

Нередко в художественном тексте в калейдоскопической форме появляются хорошо известные читателю подробности реального мира, увиденное и услышанное Т. в родном городе или за рубежом.

Т. чужд моральный ригоризм, но все же тонкой ироничностью, у читателя вызывающей смех сквозь слезы, обличаются необразованность, глупость, примитивность и пошлость современников, в том числе и соотечественников и необразованных самодовольных иностранцев („Культурный шок“, „Инспектор по русскому языку“).

В первых рассказах в центре внимания крестный путь советских граждан, который усыпан заявлениями и ненужными экзаменами, в свое время проверяющими политическую грамотность („Хочу за границу“). Но путь этот продолжается и в настоящем. Хотя в маскированно автобиографичном рассказе „Змея и чаша“ вход в поликлинику для повествователя от первого лица облегчается платом, и он впоследствии сталкивается с бесцеремонным обращением с больными. Как в старые времена/ прежде начинается мытарство ненужных по сути дела анализов и предоставления всякого рода справок об оплате медицинских услуг. Изредко доброта

облегчает участь больных. Т. тонко чувствует стереотипность мышления, старые клише которыми сознательно или подсознательно люди руководствуются и в новых условиях. В поле зрения попадают люди старшего поколения, честно служившие соцстрою и под конец жизни сталкивающиеся с необходимостью среагировать на жестокий быт и чужую им действительность последующих эпох. Среди них не только Валентина Михайловна, старая коммунистка одноименного рассказа, которая по девизу „Все для других, ничего для себя“ продолжала бесплатно работать после пенсии и почти абсурдным образом продолжала верить в прежние „истины“, но и бывший преподаватель Ленинградского университета, старый шведский коммунист Гуннар Антонович Свенсон, который „умирает в честной бедности“, получив от бывших коллег в подарок вместо необходимой помощи орехов фундук („Праздник средневековья“).

Падение железного занавеса позволяет старой учительнице наконец-то посетить своих родственников в Хельсингфорсе. Возвращаясь счастливой и одухотворенной домой, она мечтает о переселении к ним, с целью помочь в воспитании детей. Однако столь близкое счастье ставится под сомнение ориентированностью родственников на денгах и страхом перед бюрократическими препятствиями в случае внезапной смерти старухи в чужой стране.

Не считая свою прозу женской, так как термин „придуман мужчинами“ с пренебрежительным оттенком, многие рассказы, написанные от первого или третьего лица Т. строят вокруг женских образов: „лучше их знаю“. Нередко несчастные и закомплексованные персонажи Т. высококвалифицированные выпускники университета, которые как Ольга вынуждены подрабатывать с помощью вязания траурных венков („В поисках гармонии“) или как Лера, сдавать одну из своих комнат двухкомнатной квартиры американцу Майкл („Иностранец без питания“). Хотя иностранец в хлебосольном доме обеспечивается и занятиями русскому языку, Лера испытывает его хамство и эгоизм. Только когда он после выходных объявляет о том, что он раньше срока уходит на новую квартиру, она начинает жалеть, что из-за занятий с ним пораньше уехала от своего маленького сына, которого с бабушкой устроила на даче. Противоположная жизненная позиция звучит в призыве подруги, работающей в квартирном бюро „нельзя привязываться к жильцам“. Предлагаемые ею новые варианты столь же абсурдны и очевидно, что они будут породить новые неприятности, даже в случае отказа Леры от собственных нравственных устоев.

Вновь и вновь оглядываясь назад, персонажи Т. жалеют „о времени, растроченном впустую“, о рабском стоянии в очередях. Но по стечению обстоятельств как бы претендуя на самостоятельную жизненную философию, они как напр. Ольга Михайловна все оказываются вовлечены в замкнутый циркулус витиозус („В поисках гармонии“). Завоеванная нравственными уступками однокомнатная квартира сильно отличается от утопических фантазий персонажа. Но для того, чтобы ощущать душевную гармонию, которая „вот-вот должна наступить“, даже в этом случае „она вынуждена выкинуть из головы“ факт, что она живет в квартире который ей продал пьяница, сын несчастной матери, попавшей в психбольницу: „ведь им все равно не поможешь“.

С внутренним драматизмом, но все же с усмешкой, свидетельствующем о трезвом отношении к миру, Толстая заставляет читателя размышлять о мифологемах, предопределяющих поведение людей и мешающих каждому по отдельности, но и обществу в целом устроить достойную человеку жизнь.

Читатель, ищущий готовые истины, при чтении текстов Т. разочаровывается. Но иначе обстоит дело с тем, кто готов отдаться мгновениям раздробленности и немногим мигам счастья ощущаемых персонажами Т. В рассказах Т. „нет счастья, но нет и разочарования, есть ветлая грусть и надежда на лучше“ (Р. Ганжа).

В 1996 г. Т. отмечена премией им. Сергея Довлатова за лучший рассказ года петербургского автора, который вручил журнал „Звезда“ совместно с Довлатовским фондом.

Соч.: Stycke för kör och förlamad publik; Eb ryss i busskö tiger inte (и др.) // Moderna tider 1992.

Только для взрослых. // Око 1/1994.

Толстая Т.Н. Толстая Н. Н. Сестры. Москва 1998.

Эдит Сёдергран. Страна, которой нет. Избранная лирика. Санкт Петербург 2001. /Перевод с шведского языка на русский язык/.

Толстая, Н. Толстая Т. Двое. Разное. Москва 2004.

Толстая, Н. Одна. Рассказы. Москва 2004.

За каменной стеной. Рассказ. // Звезда 1/2005.

Иностранец без прописки. Адаптированный текст. Ст. Петербург. 2006.

Ротарианцы. Рассказ. // Звезда 1/2007.

Моя милиция. Рассказ. // Звезда 1/2008.

Семинар в Финляндии // Звезда. 1/2009.

Все ясно. На родине. С немцами на северо-запад. Старо как мир. Рассказы. // Зарубежные записки 18/2009.

Natalija Tolstaja. Erzählungen. Aus dem Russischen übersetzt von Studierenden unter der Leitung von R. Hauck. Greifswald 2002.

Die Kommunistin; Die Schwiegermutter. // Wiecker Bote 18/2006. S. 12-78 .

Лит.: Арьев, А. Коридор несбывшихся надежд. Опрозе Наталии Толстой. // Знамя 3/1999.

Мирошниченко, А. Сестры Толстые: диалог в ожидании будущих книг. // Русский журнал 15.02.1999. [Рецензия на сб. „Сестры“].

Соловьева, Т. Арт-центр Марка Шагала представляет. Диалоги о культуре: Наталия ТОЛСТАЯ // Витебский проспект № 12 (301) 20.03.2008. [http://skif.tv/content/view/138/244]

Лукьянова, Н. Наталия Толстая. // http: //www.chagal-vitebsk.com/node/119. Download: 28.11.2009.

Scholz, U. Momente von Zerrissenheit und Glück. Zum Inseldasein in Natalija Tolstajas „V poiskach garmonii“. // Nomen est omen. Zeichen und An-Zeichen in den slawischen Sprachen. Festschrift für Manfred Niemeyer zum 60. Geburtstag. Hg.: H. Walter. Greifswald. 2007. S. 156-160.

Ute Scholz